

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 23

г. Москва

24 мая 2016 г.

О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам

В связи с вопросами, возникшими у судов общей юрисдикции, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 9, 14 Федерального конституционного закона от 7 февраля 2011 года № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции Российской Федерации», **постановляет** внести изменения в следующие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 6 февраля 2007 г. № 7, от 23 декабря 2010 г. № 31 и от 3 марта 2015 г. № 9) дополнить пунктом 23¹ следующего содержания:

«23¹. Обратить внимание судов на то, что, по смыслу закона, ответственность по пункту «г» части 2 статьи 158 УК РФ наступает за совершение кражи из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся только при живом лице. Если лицо совершает кражу из одежды, сумки или другой ручной клади после наступления смерти потерпевшего, его действия в этой части не образуют указанного квалифицирующего признака.

Нахождение имущества при потерпевшем означает, что одежда, сумка или другая ручная кладь, из которых совершается хищение этого имущества, находятся на потерпевшем, в его руках или непосредственной близости от потерпевшего.

Особенности состояния потерпевшего (например, сон, опьянение, потеря сознания, психическое расстройство и т.п.) значения для квалификации преступления по пункту «г» части 2 статьи 158 УК РФ не имеют, так как использование субъектом преступления состояния потерпевшего не исключает

его умысла на хищение из одежды, сумки или другой ручной клади и лишь указывает на тайный характер такого хищения.».

2. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 23 декабря 2010 г. № 31, от 9 февраля 2012 г. № 3 и от 28 января 2014 г. № 2):

1) в пункте 2:

а) в абзаце втором слова «о производстве выплат или возврате имущества реабилитированному,» исключить;

б) в абзаце третьем слова «. К ним относятся, например,» заменить двоеточием, слова «предварительного следствия» заменить словами «предварительного расследования»;

2) пункт 3 изложить в следующей редакции:

«3. Закон гарантирует участникам уголовного судопроизводства и иным лицам, в отношении которых допущены нарушения их прав и свобод, возможность обжалования в суд решений и действий (бездействия) должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, и определяет, чьи решения и действия (бездействие) могут быть обжалованы в соответствии с частью 1 статьи 125 УПК РФ. Исходя из того, что рассматривают сообщения о преступлении, принимают решения об отказе в приеме сообщения о преступлении, о возбуждении и об отказе в возбуждении уголовного дела также другие должностные лица и органы, в частности начальник органа дознания (статья 40² УПК РФ), начальник подразделения дознания (часть 2 статьи 40¹ УПК РФ) и органы дознания (часть 1 статьи 144, часть 1 статьи 145, часть 1 статьи 146, часть 1 статьи 148 УПК РФ), заявитель вправе обжаловать и их действия.

Вместе с тем не подлежат обжалованию в порядке статьи 125 УПК РФ решения и действия (бездействие) должностных лиц, полномочия которых не связаны с осуществлением уголовного преследования в досудебном производстве по уголовному делу (например, прокурора, осуществляющего надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия или поддерживающего государственное обвинение в суде, начальника следственного изолятора). Не подлежат рассмотрению судом жалобы на решения и действия (бездействие) должностных лиц органов прокуратуры, связанные с рассмотрением обращений по поводу законности вступивших в законную силу судебных решений.

Если лицо не согласно с постановлением прокурора или руководителя следственного органа, вынесенным в соответствии со статьей 124 УПК РФ, то предметом судебного обжалования выступает не сам по себе отказ прокурора или руководителя следственного органа в удовлетворении обращения лица, а непосредственно те действия (бездействие) и решения органов дознания, их должностных лиц или следователя, которые способны причинить ущерб

конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию.»;

3) дополнить пунктом 3¹ следующего содержания:

«3¹. Не подлежат обжалованию в порядке статьи 125 УПК РФ действия (бездействие) и решения, проверка законности и обоснованности которых относится к исключительной компетенции суда, рассматривающего уголовное дело по существу (отказ следователя и дознавателя в проведении процессуальных действий по собиранию и проверке доказательств; постановления следователя, дознавателя о привлечении лица в качестве обвиняемого, о назначении экспертизы и т.п.), а также действия (бездействие) и решения, для которых уголовно-процессуальным законом предусмотрен специальный порядок их обжалования в досудебном производстве, в частности постановление следователя или прокурора об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, решение прокурора о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков, решение прокурора о возвращении уголовного дела для производства дополнительного дознания либо пересоставления обвинительного акта в случае его несоответствия требованиям статьи 225 УПК РФ.»;

4) в пункте 6:

а) в абзаце первом слова «в порядке статьи 125 УПК РФ рассматривается тем районным судом, который территориально находится в месте производства предварительного расследования, определяемого в соответствии со статьей 152 УПК РФ» заменить словами «в силу части 1 статьи 125 УПК РФ рассматривается районным судом по месту нахождения органа, в производстве которого находится уголовное дело»;

б) в абзаце втором слова «военно-следственных» заменить словами «военных следственных», слова «частью 4» заменить словами «частью 3»;

5) в пункте 9:

а) в абзаце втором слова «статья 354 УПК РФ» заменить словами «статьи 389², 401³ УПК РФ»;

б) в абзаце третьем слова «статьи 402 УПК РФ» заменить словами «статьи 401³ УПК РФ»;

б) в абзаце первом пункта 16 после слов «о возбуждении уголовного дела» дополнить словами «в отношении конкретного лица»;

7) пункт 17 исключить;

8) абзац первый пункта 23 изложить в следующей редакции:

«Согласно статье 127 УПК РФ не вступившее в законную силу постановление судьи, принятое по жалобе, может быть обжаловано в порядке, установленном главой 45¹ УПК РФ, а вступившее в законную силу постановление судьи – в кассационном порядке, установленном главой 47¹ УПК РФ, лицами, указанными соответственно в статьях 389¹ и 401² УПК РФ. При этом уголовно-процессуальный закон не наделяет должностных лиц

органов дознания и предварительного следствия, чьи действия (бездействие) и решения оспаривались в порядке статьи 125 УПК РФ, правом на обжалование постановления судьи.».

3. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога»:

1) пункт 2 изложить в следующей редакции:

«2. Избрание в качестве меры пресечения заключения под стражу допускается только после проверки судом обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению. Обоснованное подозрение предполагает наличие данных о том, что это лицо причастно к совершенному преступлению (застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения; потерпевший или очевидцы указали на данное лицо как на совершившее преступление; на данном лице или его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления и т.п.).

Обратить внимание судов на то, что проверка обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению не может сводиться к формальной ссылке суда на наличие у органов предварительного расследования достаточных данных о том, что лицо причастно к совершенному преступлению. При рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу судья обязан проверить, содержит ли ходатайство и приобщенные к нему материалы конкретные сведения, указывающие на причастность к совершенному преступлению именно этого лица, и дать этим сведениям оценку в своем решении.

Оставление судьей без проверки и оценки обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению должно расцениваться в качестве существенного нарушения уголовно-процессуального закона (части 4 статьи 7 УПК РФ), влекущего отмену постановления об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Проверяя обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению, суд не вправе входить в обсуждение вопроса о виновности лица.»;

2) в абзаце втором пункта 3:

а) после слов «УПК РФ основания» дополнить словами «для избрания меры пресечения»;

б) дополнить предложением следующего содержания: «Если основания, предусмотренные статьей 97 УПК РФ, отсутствуют, то судом не могут быть избраны и иные меры пресечения.»;

3) в пункте 14:

а) дополнить абзацем шестым следующего содержания:

«Суд апелляционной инстанции в случае отмены постановления судьи об отказе в удовлетворении ходатайства следователя или дознавателя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу вправе в отсутствие подозреваемого, обвиняемого рассмотреть по существу указанное ходатайство

только в отношении обвиняемого, объявленного в международный розыск (часть 5 статьи 108 УПК РФ).»;

б) абзац шестой считать абзацем седьмым, в котором слова «судом первой инстанции» заменить словами «судами первой и апелляционной инстанций»;

в) абзац седьмой считать абзацем восьмым;

4) в абзаце третьем пункта 26 слова «в порядке гражданского судопроизводства» заменить словами «в порядке административного судопроизводства»;

5) пункт 31 изложить в следующей редакции:

«31. Разъяснить судам, что судебное решение о заключении обвиняемого под стражу или о продлении срока содержания его под стражей, вынесенное в стадии предварительного расследования, а также судебное решение о продлении срока содержания обвиняемого под стражей, вынесенное по ходатайству прокурора в случаях, указанных в части 2¹ статьи 221 и части 2¹ статьи 226 УПК РФ, сохраняют свою силу после окончания дознания или предварительного следствия и направления уголовного дела в суд только в течение срока, на который данная мера пресечения была установлена. Решение суда вышестоящей инстанции об этой мере пресечения в случаях, предусмотренных пунктом 4 части 1 статьи 389²⁰ и пунктом 3 части 1 статьи 401¹⁴ УПК РФ, также действует только в течение срока, на который она была установлена.

С учетом этого при поступлении в суд уголовного дела, по которому обвиняемый содержится под стражей, и решении вопросов, связанных с подготовкой к рассмотрению дела по существу, судья обязан проверить, не истекает ли установленный ранее вынесенным судебным решением срок его содержания под стражей до предварительного слушания (при наличии оснований для его проведения) или начала судебного разбирательства и не имеется ли оснований для изменения меры пресечения.

При необходимости продления срока содержания обвиняемого под стражей или изменения меры пресечения в виде заключения под стражу на более мягкую судья рассматривает данные вопросы только в судебном заседании в порядке, установленном статьей 108 УПК РФ, а при наличии оснований, предусмотренных частью 2 статьи 229 УПК РФ, – на предварительном слушании (часть 2 статьи 228 УПК РФ).

Продлевая срок содержания под стражей или отказывая в его продлении, судья принимает соответствующее мотивированное решение, исходя из анализа всей совокупности обстоятельств, в том числе связанных с переходом уголовного судопроизводства в другую стадию, что может быть обусловлено появлением новых оснований для оставления без изменения или изменения данной меры пресечения.»;

б) в пункте 32 абзацы первый и второй исключить;

7) в пункте 38:

а) абзац второй исключить;

б) абзац четвертый изложить в следующей редакции:

«Если судебное решение об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста затрагивает права и законные интересы проживающих в том же жилом помещении собственника жилья или других лиц, они вправе обжаловать его в установленном законом порядке.»;

8) пункт 52 дополнить абзацем пятым следующего содержания:

«С учетом этого в случае принятия решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста, о продлении срока действия данных мер пресечения или об отказе в этом после поступления уголовного дела в суд для рассмотрения по существу в постановлении (определении) необходимо указывать, что срок апелляционного обжалования такого решения составляет 3 суток со дня его вынесения.».

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации

В.М. Лебедев

Секретарь Пленума, судья
Верховного Суда
Российской Федерации

В.В. Момотов